

Юньмэн говорит очень низким тоном: "Они знают".

"Что?" Начальник Чжан пока никак не отреагировал.

Цяо Юньмэн объяснил: "Они знают, что мы здесь".

"Это? Жизнь Цзячэня будет под угрозой?" - обеспокоенно сказал вождь.

"Это их единственный спасительный амулет, не волнуйтесь, пока что он в порядке, но в будущем я не буду знать". Юнь Мэнши рассмеялась, те, кто похитил ее, пока она была ранена, бросили ее на землю. Люди, она должна относиться к ним хорошо! Особенно к человеку со сверхъестественными способностями космической системы.

Дверь "Щели" открылась, и все люди, находившиеся внутри, вышли наружу.

Лао Тан, Лао Фан, сестра Хуа и Ачен из таинственной организации, Цзячэн, которая была привязана к рукам Ачена.

"Папа! Брат!" Увидев знакомого человека, Цзя Чэнь взволнованно воскликнул: "Помоги мне!". Он был напуган, в конце концов, он был всего лишь десятилетним ребенком.

"Не бойся Чэньчэнь, отец сейчас же придет тебя спасти". утешал вождь Чжан.

Лао Тан холодно огляделся, увидел Юнь Мэнши и улыбнулся: "Так это ты".

Юнь Мэнши, естественно, понял, что он имел в виду: оказывается, это ты привел сюда людей с базы Ханьчжэнь.

"В прошлый раз, когда я похитил свой счет, я не просил тебя рассчитать его". У Юнь Мэнши нет гневного выражения на лице, но в ее ауре чувствуется огромный шок.

"Ты не обычный человек". Тон Лао Тана остался прежним, в нем не было ни напряжения, ни страха, ни удивления.

"Если бы я не был ранен в прошлый раз, как вы могли забрать?" Юнь Мэнши холодно улыбнулась, это был ее позор. Она была достойным императором зомби, которого фактически похитили три человека, а она все еще была на три способности ниже ее.

Лао Тан не стал говорить с Юнь Мэнши, а повернул голову к вождю Чжану и сказал: "Пойдемте, мы отпустили вашего сына".

Вождь Чжан только собрался согласиться: "Хорошо, я это...".

"Нет." Юнь Мэнши решительно остановился.

"Мой сын в его руках.

"Начальник Чжан не понимал Юнь Мэнши, а некоторые не могли смириться с тем, что она перебивает сама себя.

"Вы знаете, кто они? Их похитили профессионально. Они поняли, что отступили, но не хотели отпускать заложников". Юнь Мэнши говорила спокойно, но то, что она сказала, было таким... жестоким.

"Правда, правда?" сказал начальник Чжан.

"Я могу гарантировать безопасность вашего сына". властно сказала Юнь Мэнши.

Старый Тан холодно фыркнул, а затем на лишенном выражения лице Ваньнянь появилась улыбка, которая была уродливее слез: "Похитить кого-то у меня? Ты первый".

Юньмэнши тоже громко рассмеялся: "Ты первый, кто похитил меня".

"Тогда давайте попробуем, кто будет смеяться последним?" Старый Тан сказал.

"Это должен быть я". Юнь Мэнши властно и уверенно сказал.

"Если ты не попробуешь, как ты узнаешь?" Лао Тана вдруг заинтересовала девушка, которую он похитил. Уже давно никто не провоцировал его подобным образом.

"Хорошо, тогда давай попробуем". Эти два человека очень быстро переговорили, и прежде чем все успели отреагировать, они уже начали делать ставки.

Особенно отец заложника, начальник Чжан, еще не согласился. Он только что вышел, чтобы остановить поведение этих двух людей, позволить своим людям отступить, позволить похитителям уйти и оставить своего сына.

Но Цяо Юнран остановил его. Он лишь сказал вождю Чжану: "Маленький поэт, никогда не делай того, в чем нет уверенности".

Вождь Чжан долго смотрел на Цяо Минграна, а потом медленно кивнул: "Хорошо, жизнь моего сына останется за ней".

Юньмэнши повернулся к нему и сказал: "Ты не пожалеешь, ведь я никогда не проигрывал пари".

Лао Таня все больше и больше интересовала девушка, стоящая перед ним, и редко вызывала его интерес, кроме этой девушки, которая не боится смерти.

"На что ты ставишь?" сказал Старый Тан.

Юнь Мэнши улыбнулась, показав свои белые зубы, выглядя так хитро, и ответила: "Ставлю на жизнь".

"Хаха, мне это нравится.

" Лао Тан счастливо улыбался, и эта улыбка была, естественно, гораздо более уродливой, чем просто плач.

В этот день я смеялся больше раз, чем за весь предыдущий год.

Сестра Хуа и Лао Фан, два человека, которые знали его, чувствовали себя просто невероятно. Лао Фан дотронулся до сестры Хуа и сказал: "Хуа, Лао Тан улыбнулся".

Сестра Хуа тоже была ошеломлена, даже не было обычной очаровательной улыбки: "Я, я видела это".

Эти три человека никогда не видели Лао Тан Сяо с тех пор, как начали работать вместе.

Цяо Мингран ненавидел Лао Тана. Он похитил Сяо Ши, и этого было достаточно, чтобы Цяо Мингран приговорил его к смерти. Теперь, когда Лао Тан все еще улыбается Юнь Мэнши, это действительно непростительно.

Но он не будет препятствовать плану Юнь Мэнши, просто думая, что после того, как Лао Тань проиграет, он не даст ему умереть первым, и жестоко изнасилует его.

Юнь Мэнши сказал правило: "В круге радиусом один метр мы можем бороться на жизнь и смерть любыми средствами, но мы никогда не должны покидать этот круг. Люди, которые покинут круг, будут убиты. Мы можем Как насчет того, чтобы ты и я были судьями?"

Старый Тан улыбнулся: "Правила справедливы, но я не знаю, согласятся ли со мной присутствующие". Когда он заговорил, то перевел взгляд на Цяо Мингрانا.

Цяо Мингран пожал плечами и сказал: "Конечно, я соблюдаю правила и не буду делать случайных движений. Это тоже неуважение к Сяо Ши".

"Хорошо. Тогда используй эту линию как границу". Затем Лао Тан взял палку и начертил линию на земле. Нарисовав, Юнь Мэнши посмотрел на нее и кивнул: "Нет проблем". Затем он вошел внутрь круга и вызывающе посмотрел на Старого Тана.

Цяо Мингран нервно смотрел на все это. Хотя он хотел защитить Юнь Мэнши, он хотел заменить Юнь Мэнши, но он знал, что это все, что Сяо Ши должен сделать.

Это борьба за ее достоинство. Сяо Ши - не цветок в оранжерее, который нужно защищать самому, а лотос, который пережил ветер и дождь на открытом воздухе. Он не будет лишать Сяо Ши права, он будет только болеть за нее.

Лао Тан тоже вошел. У него не было никакой защитной позы. Он стоял прямо, ожидая атаки Юнь Мэнши.

Юнь Мэнши вдруг сказал: "Ты не послал своего человека, встань за пределами круга в качестве судьи".

Улыбка на лице Лао Тана не прекратилась: "Мне не нужно посылать кого-то в качестве судьи. Если я выйду, я буду судить сам. Если ты выйдешь, я сам тебя убью".

"Хаха, это здорово". Юнь Мэнши тоже был очень взволнован.

Они оба коснулись боевого намерения в сердце противника, Юнь Мэнши также показал двенадцатибалльный дух. Хотя противник является способностью пятого уровня, он является редкой способностью пространственного типа! Невозможно, чтобы Юнь Мэнши не упомянул духовную силу.

"Пусть ты выстрелишь первым". сказал Старый Тан.

Юнь Мэнши не была вежлива с Лао Таном, она сначала неуверенно использовала Морозную Стрелу, подавляющую Морозную Стрелу.